

Тан Буфань проснулся только к десяти часам утра. Трейлер по-прежнему стоял у заправочной станции, а Лу И внутри не оказалось.

Голова после сна была тяжелой, гудящей. Тан Буфань со стоном поднялся с железной койки и отодвинул плотную занавеску на окне напротив. Снаружи вовсю палило солнце. Лу И возился посреди руин небольшого супермаркета: легко, словно пушинку, он отбросил в сторону обломок плиты размером с полчеловека. Рядом с ним на земле стояли два незнакомых брезентовых ящика, уже забитые добычей под завязку.

Эх, хороша молодость. Даже припасы собирать у парня получалось на редкость лихо.

Почувствовав на себе взгляд, Лу И обернулся. Жмурясь от слепящего солнца, он приветливо помахал рукой и открыто, тепло улыбнулся.

— Эй, добытчик! Возвращайся! — Тан Буфань приоткрыв окно, крикнул, с трудом сглатывая пересохшим горлом.

— Уже бегу! — Лу И наклонился и подхватил тяжелые ящики.

Спустя минуту он уже поднялся в жилой отсек. Тан Буфань к тому времени устроился у кухонного уголка, жадно отпивая воду из найденной накануне симпатичной кружки.

— Я заправил баки под завязку, и воду тоже полностью обновил, — отчитался юноша, опуская ношу на пол. — Учитель, мы ничего не забыли?

Лу И проснулся еще в шесть утра, но Тан Буфань спал так крепко и безмятежно, что парень долго не решался его потревожить. Он просто сидел рядом, вглядываясь в черты лица спящего мужчины, и в конце концов решил не трогаться с места без его команды. Всё-таки хозяином дома на колесах оставался Буфань, и Лу И не хотел распоряжаться здесь в одиночку.

— Да вроде всё на месте, можем ехать, — Буфань поставил кружку и слегка похлопал себя по щекам, разгоняя остатки сна.

Вчера перед сном он твердо вознамерился подняться пораньше, а в итоге провалялся без задних ног целых одиннадцать часов.

— Я приготовлю завтрак, — Лу И направился к холодильной камере.

Тан Буфань поспешно остановил его:

— Только не жарь мясо, сделай милость. Просто покроши какого-нибудь салата.

Желудок у него в последнее время совсем разладился, и тяжелая жирная пища с утра пораньше гарантированно обеспечила бы ему пару часов мучений.

Лу И бросил сочувственный, полный беспокойства взгляд на худощавую фигуру Буфаня, но спорить не стал — лишь послушно кивнул.

Тан Буфань тем временем перебрался в кабину. Сквозь лобовое стекло он заметил Андерсона. Тот вальяжно развалился прямо на сиденье своего огромного холеного черного байка, закинув длинные ноги на багажник и подставив лицо полуденному солнцу. Вид у него был на редкость расслабленный. Буфаню мгновенно захотелось нарушить эту идиллию. Он потянулся к рулю и с силой нажал на клаксон.

Раздался оглушительный, резкий гудок.

Андерсон от неожиданности подпрыгнул на месте. Тан Буфань довольно хмыкнул и, проигнорировав свирепый взгляд несостоявшегося сони, завел двигатель.

— Сяо Тан, аккумуляторы полностью заряжены, — раздался из динамиков мягкий электронный баритон Чжао Кая. — Можешь передать управление мне.

— Нет, я хочу немного разогнать кровь, — ответил Буфань, плавно выкручивая руль. — Кстати, Братец Кай, запиши новую команду: если я буду дрыхнуть дольше десяти часов подряд, включай сирену. Обязательно меня буди.

— Сяо Тан, сонливость указывает на то, что твоему организму требуется отдых, — мягко возразил искусственный интеллект. — Позволь природе взять свое. Тебе нужно высыпаться.

Улыбка мгновенно сползла с лица Буфаня. Он приглушил голос, отчего тот прозвучал неожиданно глухо:

— А если в один прекрасный день я просто не смогу проснуться?

— Учитель, не нужно о плохом, — раздался ровный голос Лу И. Юноша подошел со стороны жилой зоны, держа в руках глубокую миску и плоскую тарелку. Зеленый салат он протянул Буфаню.

Буфань вздохнул, переключил управление на автопилот Чжао Кая и забрал миску, устраиваясь поудобнее в просторном кресле.

На тарелке у Лу И лежал внушительный, еще покрытый изморозью кусок сырого мяса.

— Ты даже не поджаришь его? — удивился Буфань.

— Сырое иногда тоже вкусно, — пожал плечами парень. На самом деле он обожал сырое мясо и до встречи с Буфанем практически не пользовался плитой.

— Термическая обработка — залог здоровья, — наставительно произнес Буфань, мгновенно включив режим заботливого старшего. — Будешь увлекаться сыроедением — наживешь паразитов.

С этими словами он отправил в рот порцию салатных листьев.

Лу И смолчал. Ему очень хотелось вежливо заметить, что организму высшего зверочеловека никакие глисты не страшны в принципе, но спорить с любимым учителем не хотелось. Куда приятнее было прикинуться послушным мальчиком и молча выслушать нотацию.

Тяжелый трейлер под управлением Чжао Кая уверенно катил по бескрайней пустоши. Широкие протекторы дробили иссохшую землю, оставляя за собой плотный шлейф пыли.

Лу И попытался откусить кусок от ледяного бруска, но мясо оказалось слишком твердым. Отложив тарелку на приборную панель, он коснулся своего черного браслета на левом запястье.

— Учитель, давай сверим маршрут до Подземного города Восточного округа, — предложил он.

— Давай, — согласился Буфань, разворачивая кресло вместе с миской салата лицом к юноше.

Браслет слабо замерцал, активируя интерфейс.

— Слушай, а зачем ты его постоянно отключаешь? — с любопытством спросил Буфань, отправляя в рот очередную порцию зелени. — Андерсон ведь нас всё равно выследил.

И действительно — в зеркале заднего вида отчетливо угадывался силуэт байкера. Андерсон мчался следом, поблескивая стеклами светоэкранных очков, а его серебристые волосы эффектно развевались на ветру.

Лу И заметно смутился и неловко замялся:

— Если ИИ будет активен постоянно... отец сможет отследить мои координаты. И тогда он точно придет за мной конвой.

Именно поэтому парень торопился воспользоваться помощью Ивлин сейчас, пока они не углубились в глухие районы. Стоило проложить курс, как он планировал снова перевести систему в автономный режим.

— По-моему, это вполне естественно, — пожал плечами Буфань. — Любой нормальный отец бросится искать сбежавшего ребенка.

—... А я не хочу возвращаться, — упрямо буркнул Лу И. Он исподлобья зыркнул на Буфаня, ожидая очередной порции нравоучений о важности семейных уз.

Буфань, продолжая жевать, внимательно посмотрел на парня. Тот сейчас выглядел точь-в-точь как нашкодивший школьник, наотрез отказывающийся идти домой. Буфань не выдержал и тепло улыбнулся.

— Ладно-ладно, не буду читать нотации, — сдался он. С одной стороны, он уважал выбор юноши, с другой — признавал собственную эгоистичную выгоду. Без проводника вроде Лу И добраться до Восточного округа у него не было ни единого шанса.

Лу И заметно расслабился. В этот момент из динамика браслета полился ровный, бархатистый голос Ивлин:

"Приветствую вас, Луи".

— Ого, Луи, значит? — Буфань заговорщицки приподнял бровь. — Хм.

Лу И мгновенно залился румянцем от этой беззлобной подначки.

— Это мое настоящее имя... Но вы, учитель, зовите меня как раньше — Лу И.

Поспешно переведя тему, он обратился к браслету:

— Ивлин, установи сопряжение со встроенной системой трейлера. Передай Чжао Каю актуальные топографические данные и проложи оптимальный маршрут до Подземного города Восточного округа.

"Запрос принят, Луи", — послушно отозвалась Ивлин, и прямо посреди кабины развернулась мерцающая трехмерная голограмма.

"Судя по последним спутниковым снимкам, наиболее безопасный путь лежит через Таримскую котловину. Учитывая габариты, вес и проходимость вашего транспортного средства, рекомендуется двигаться по равнинным участкам. После выхода из котловины маршрут пересечет Монгольскую равнину, обогнет Великий Азиатский рифт и выведет вас на Северо-Китайскую равнину..."

— Что за?.. — Буфань едва не выронил миску с салатом. Он во все глаза уставился на трехмерную карту, где через всю территорию страны пролегла исполинская черная рана

тектонического разлома.

Когда, черт возьми, здесь успела образоваться такая бездна? Судя по масштабам, планету буквально раскололо изнутри.

— Учитель, неужели вы никогда не слышали о Великом Азиатском рифте?

Буфань вздрогнул и вскинул голову. Семнадцатилетний зверочеловек смотрел на него в упор. Его золотисто-зеленые глаза оставались спокойными, но в самой глубине зрачков сквозило отчетливое, пронизательное любопытство.

В груди у Буфаня неприятно екнуло. Он уже сбился со счета, в какой раз выдавал свою неосведомленность перед этим пронизательным парнем.

— Да я... память совсем дырявая стала. Многие из головы вылетело, — Буфань отвел взгляд, стараясь казаться естественным. Он прекрасно понимал, что шито всё белыми нитками, но деваться было некуда — приходилось лгать дальше.

— Вот как... — Лу И на мгновение опустил глаза, но тут же вновь мягко улыбнулся, избавляя учителя от неловкости.

— Этот провал образовался четыре года назад во время глобального землетрясения. Подземный город Восточного округа тогда едва уцелел. — Лу И указал пальцем на одну из светящихся точек на голограмме. — Сам город расположен прямо под Сычуаньской котловиной, а эпицентр находился к северо-западу от нее. Тектонический сдвиг разорвал земную кору. Трещина растянулась почти на три тысячи километров.

Юноша выпрямился и продолжил:

— Западный и Северный округа тогда уже готовились принимать миллионы беженцев. Однако восточники при поддержке Восточной Федерации сумели наспех залатать внешние купола и стабилизировать несущие конструкции. Правда, условия жизни там сейчас, поговаривают, невыносимые. Из-за разрушенных фильтров воздух постоянно забит пылью, а просочившиеся грунтовые воды превратили нижние уровни в настоящее болото. Сейчас человеческое руководство Подземного города пытается договориться с лидерами Восточной Федерации, чтобы те выделили территории и ресурсы для строительства наземных поселений.

Буфань молча слушал, зацепившись за одну-единственную деталь: четыре года назад.

Именно тогда он сам очутился в этом безумном мире. Случайное совпадение или звенья одной цепи?

Он вглядывался в очертания светящихся материков. Очаг находился где-то на северо-западе

Сычуани, в то время как их с Чэнь Фэем выбросило в районе Черного моря. Расстояние колоссальное, материки разные.

В конце концов, решив не таиться, Буфань спросил напрямую:

— А до Западной Федерации волна докатилась?

— На окраинах фиксировали незначительные отголоски, — подтвердил Лу И.

Если даже до запада долетели сейсмические волны, то Черное море точно должно было штормить. Однако Буфань не помнил ничего подобного. Значит, катастрофа случилась непосредственно перед их перемещением, либо как раз послужила ему причиной.

Загадка без ответа. Буфань нахмурился, чувствуя, как закипает мозг, и решил отложить эти думы на потом. Что толку гадать о прошлом, когда нужно думать о будущем? Главное — выжить и разыскать таинственного Доктора.

— Значит, нам придется сделать изрядный крюк на север, выйти к Северо-Китайской равнине и уже оттуда спускаться к Сычуани... — Буфань провел пальцем по траектории и ткнул в мерцающую отметку горного массива. — Но ведь земли Восточной Федерации зверолодей лежат как раз в районе Тайшаня?

— Именно так, — кивнул Лу И, прослеживая взглядом его жест. — Нам в любом случае придется пересечь их границы.

Буфань недовольно поморщился:

— Но я ведь у них в черных списках. Что делать с этим?

— Варианта два. Либо пробираться тайными тропами, постоянно прячась от патрулей, либо...
— Лу И вдруг замаялся, его уши едва заметно порозовели, а голос опустился до полупшепота:
— ... Притвориться моим спутником. Моим возлюбленным. Моего личного поручительства хватит, чтобы мы проехали через блокпосты без лишних вопросов.

Буфань ошарашенно уставился на него. Смущенный такой реакцией, юноша поспешно добавил:

— Статус высшего зверочеловека позволяет взять под опеку даже беглого преступника. Никто не посмеет спорить.

— Ну уж нет, это слишком, — Буфань покачал головой. — У нас такая разница в возрасте. Выглядеть это будет так, будто старый хрыч совратил малолетку.

— Десять лет — разве это разница?.. — еле слышно пробормотал Лу И.

— Дело не в этом. Подумай о своем будущем, — продолжал гнуть свою линию Буфань. — Когда решишь остепениться, твоя невеста точно не обрадуется такому пятну в биографии, даже если всё было понарошку.

Лицо Лу И мгновенно утратило мягкость. Он твердо, без тени сомнения отчеканил:

— Я не собираюсь жениться.

— Глупенький, не зарекайся, — снисходительно хмыкнул Буфань. — Жизнь — штука непредсказуемая. Спроси меня четыре года назад, что я буду колесить по радиоактивной пустыне в компании хвостатых полубогов — я бы у виска покрутил.

С этими словами он с унылым видом отправил в рот очередную порцию пресных листьев.

Лу И промолчал, уйдя в свои мысли. Буфань, проглотив салат, вновь перевел взгляд на светящиеся контуры маршрута:

— Впрочем, до восточных земель еще пилить и пилить. Давай сперва выберемся из этих пустошей.

Поскольку трейлер тащил на буксире разбитый автобус и вез тяжеленные бочки с топливом, их скорость заметно упала. Пока под колесами была относительно ровная твердь, дела шли неплохо, но впереди их ждало настоящее испытание. Маршрут, составленный Ивлин, хоть и шел в обход крутых перевалов, обещал быть долгим и изнурительным.

"Луи, напоминаю: картографические данные обновлялись четыре года назад. На пути возможны локальные изменения рельефа", — раздался ровный голос Ивлин. — "Впереди по курсу — пустыня Такла-Макан. Пожалуйста, следите за расходом воды и своевременно пополняйте запасы".

— Понял, спасибо, — Лу И коснулся панели браслета, гася проекцию. Оставлять систему активной было слишком рискованно: отец мог вычислить вектор их движения.

— Ну что, пустыня так пустыня, — вздохнул Буфань, глядя вперед. Там, на самом краю горизонта, уже проступала зыбкая, дрожащая в мареве золотистая кайма бескрайних песков.